

Октября 4 (17)

Священномученик
Николай Верещагин

Священномученик Николай родился 10 декабря 1893 года в селе Глебово Старицкого уезда Тверской губернии в семье священника Михаила Верещагина. Образование получил в Старицком Духовном училище и Тверской Духовной семинарии, которую окончил в 1918 году. Вскоре был рукоположен в сан священника уже в то время, когда начались послереволюционные гонения. Служил в селе Глебово, где служил и его отец.

Когда летом 1937 года начались гонения, сотрудник Старицкого НКВД, собирая сведения о подлежащих аресту и уничтожению священнослужителях, допросил одного из крестьян села Глебова, который согласился лжесвидетельствовать против священника и показал: «...Приблизительно в июле 1937 года колхозники колхоза «Рабочий путь» приехали за камнем к церковной ограде. Среди этих колхозников лично при мне Верещагин, ведя контрреволюционную агитацию, заявил: «Вы зря забираете церковный камень. Знайте, что скоро крах советской власти. Неверующих будут высылать, а их вожаков всех уничтожат». ...В дополнение этих контрреволюционных фактов надо заявить, что Верещагин бродяжничает по колхозам и также проводит контрреволюционную агитацию, говоря: «Разве это жизнь в колхозах, это старая барщина, где также верующий мог посещать церковь только с разрешения барина». Наконец, заслуживает внимания то, что Верещагин в качестве церковного старосты пригласил неизвестную личность – Подгурного Стефана Андреевича – поляка, который прибыл в наше село Глебово в 1930 году и с того времени также проживает в церковной сторожке и враждебно настроен, но хитрый, открыто не выступает».

В тот же день следователь допросил и пришельца. Вероятно, опасаясь за свое положение, проявив крайнее малодушие, Стефан Андреевич согласился лжесвидетельствовать против священника и оклеветал его.

Несмотря на полученные показания лжесвидетелей, НКВД не сразу арестовал священника. Только 20 сентября о. Николай был арестован и заключен в тюрьму города Ржева. В тот же день следователь допросил его. Священник твердо стоял на своем, отказываясь лжесвидетельствовать, и допрос был недолгим:

– Следствие располагает данными о том, что вы систематически проводили контрреволюционную агитацию, направленную на срыв мероприятий партии и правительства. Признаете ли себя виновным в этом? – спросил следователь.

– Нет, виновным себя не признаю, так как контрреволюционную агитацию я не проводил.

– Почему вы не хотите дать справедливых показаний? Следствие располагает данными о том, что вы в июле 1937 года среди колхозников, которые забирали камень от церковной ограды, вели контрреволюционную агитацию, указывая, что скоро настанет крах советской власти, и тому подобное.

– Да, действительно, в июле сего года забирали камень, но среди работающих я контрреволюционную агитацию не проводил.

– Вы упорно не даете справедливых показаний, между тем следствие располагает данными, что вы систематически проводили контрреволюционную агитацию. Вы признаете себя виновным в этом?

– Нет, виновным себя не признаю и больше показать ничего не могу.

15 октября Тройка НКВД приговорила о. Николая к расстрелу. Священник Николай Верещагин был расстрелян через день, 17 октября 1937 года.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

«Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 3». Тверь. 2001. С. 254-255